

Гора была не маленькая. С громким грохотом она начала неуклюже двигаться, заставляя камни и валуны падать и катиться по земле.

Все попятились в сторону, стараясь не попасть под большие падающие обломки.

После долгого падения камни внезапно остановились и сознательно начали подниматься обратно и следовать за подъёмом горы тайного царства.

Сначала тайное царство двигалось медленно, мало-помалу. Его дно неуклюже волочило по земле, как у бегущего малыша, а потом постепенно становилось быстрее. Эти большие упавшие камни не могли догнать достаточно быстро.

Скалы спешили и следовали за тайным царством одна за другой, как хвост.

Все стояли перед горой, их фигуры были маленькими, как мухи по сравнению с ней.

Лянь Цинь подскочил к горе, поднял гуцинь в руке и ударил им о землю.

Пыль и гравий поднялись, когда на земле образовалась воронка от большой ямы. Духовная сила прошла вдоль гуциня к земле, подняв высокую стену из земли и камня перед горой.

Гора на мгновение оказалась заблокирована. Она с грохотом врезалась в высокую стену, но не смогла её сломать. Она отшатнулась назад и замерла. Камни и валуны, тянувшиеся позади, врезались в гору, а затем радостно закружились вокруг неё.

Шэнь Чжисянь бросил на Лянь Циня сложный взгляд. Его взгляд опустился на гуцинь—неужели он не может сыграть на этом гуцине?

Заметив его пристальный взгляд, Лянь Цинь оглянулся на него, прижал свой гуцинь к груди и очень спокойно сказал: "Время поджимает. Бить лучше."

Только тогда Шэнь Чжисянь обнаружил, что его гуцинь - это гуцинь без струн. "....."

Какой гуцинь?! На самом деле это был всего лишь молоток!

Однако прежде чем все успели вздохнуть с облегчением, гора вновь обрела свою силу и снова ударила о высокую стену!

Земляная стена, затвердевшая от духовной силы, содрогнулась, и стали появляться многочисленные трещины. Наконец стена рухнула полностью, оставив гору без помех. Она начала удаляться всё быстрее и быстрее.

Никто не мог остановить её. Они могли только создавать препятствия, как Лянь Цинь и его стены. Однако это лишь на мгновение задерживало большую гору, прежде чем ей вскоре удавалось преодолеть препятствия и продолжить движение вперёд.

Видя, что она удаляется всё быстрее и быстрее, Шэнь Чжисянь стиснул зубы и сжал рукоять меча.

Наполнив меч духовной силой, он сказал глубоким голосом: "Ледяное Возвращение!"

Почувствовав дьявольскую ци, задержавшуюся в тайном царстве горы, беспокойное Ледяное Возвращение издало отчётливое шипение. Он взмыл в воздух и под командованием Шэнь Чжисяня начал испускать обжигающе холодную ци, повиснув над вершиной горы.

Дух меча выглядел точно так же, как настоящий меч, только немного меньше и прозрачнее. Хотя он выглядел крошечным, паря на вершине горы, он чувствовался чрезвычайно угнетающим. Под его гнётом гора начала дрожать, заставляя всё больше камней и обломков падать вниз.

Янь Цзинь взмахнул рукой, чтобы укрепить барьер для Шэнь Чжисяня, надёжно защищая его и позволяя ему сосредоточиться на контроле духа меча ледяного возвращения. Остальные поняли, что он делает, и сосредоточились на том, чтобы не дать камням упасть на Шэнь Чжисяня.

Опасный и неподвижный, намерение меча было твёрдым.

Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул и сообщил о намерении мечу. Направляя свою духовную силу, он щёлкнул запястьем, приказывая мечу безжалостно пронзить. "Ледяное Возвращение, падай!"

Дух меча взорвался с огромной силой, его тело сияло. Сгустившись в острое лезвие, он устремился вниз.

Гора вдруг резко остановилась.

Все смотрели, как маленький, но мощный дух меча Ледяного Возвращения пронзил всю гору, пронзив прямо посередине и полностью пригвоздив её к земле.

Большая гора, казалось, рассердилась. Она издала гулкий звук, похожий на приглушённый гром, эхом отдающийся на расстоянии. Но как бы она ни сопротивлялась, дальше идти не могла.

Глаза Шэнь Чжисяня на мгновение закрылись. Его руки едва заметно дрожали, когда он возвращал физический меч обратно в ножны. Успокоившись, он сказал: "Ледяное Возвращение

не сможет долго продержаться. Нам войти или уйти?"

Когда гора тайного царства пыталась убежать, они увидели, что она очень тяжёлая. Но она также казалась очень гладкой и трудной для остановки. Вся гора походила на твёрдый панцирь черепахи, не тронутый ни силой, ни убеждением. Если они уйдут сейчас, то в следующий раз, когда они вернуться, демоны и монстры внутри будут более подготовлены. Но даже тогда им придётся беспокоиться о том, чтобы найти их.

У Сюань посчитал на пальцах и обнаружил, что результат всё ещё неясен. Выражение его лица стало несколько тяжёлым, а в глазах появилось сомнение. Наконец, он разбил сосуд и сказал: "Поскольку мы уже на этой стадии, лучше пойти и посмотреть. Гора похожа на паровую булочку. Мы не должны быть пойманы или убиты внутри."

Сказав это, он двинулся вперёд, словно собираясь войти в тёмную пещеру. Мысли Сюэ Ци были глубже, чем у него. Он остановил его и сказал: "Подожди, сейчас не стоит."

У Сюань нахмурился. "В чём дело?"

"Наши ученики ещё не прибыли. Это тайное царство может двигаться. Если мы войдём сейчас, это тайное царство может взять нас с собой, когда снова попытается убежать..." Сюэ Ци задумался и сказал: "Если ты действительно хочешь войти сейчас, ты должен оставить кого-то охранять снаружи."

Это тоже имело смысл.

Но кто должен остаться снаружи?

У Сюань повернулся лицом к нескольким людям. Его взгляд, наконец, упал на Шэнь Чжисяня, но прежде чем он смог заговорить, Шэнь Чжисянь сказал: "Мастер У - эксперт в вычислениях и отслеживании. Для вас было бы лучше остаться снаружи, чтобы встретиться с учениками. Дух меча Ледяного Возвращения был уже наполовину похоронен внутри горы. Я его владелец и могу в какой-то мере ощущать его местоположение. Для меня единственно приемлемо войти в тайное царство."

Это утверждение было также разумным и справедливым. Поскольку ситуация была срочной, они не колебались слишком долго. У Сюань решительно сказал: "В таком случае, я буду охранять снаружи. Господа, пожалуйста, защитите верховенство закона."

После того, как гора была пригвождена духом меча Ледяного Возвращения, она некоторое время была раздражена. Однако, поскольку вырваться ей не удалось, она успокоилась и вернулась к своему первоначальному виду. Время от времени из пещеры доносился низкий рёв.

Шэнь Чжисянь и остальные четверо мужчин, держа в руках оружие, осторожно вошли в пещеру.

Первыми выступили Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь. Как только Шэнь Чжисянь вошёл, он понял, что было так темно, что он едва мог видеть свои пять пальцев. Он вдруг вспомнил то время в пустыне. Но как только он подумал об этом, чья-то рука накрыла его руку.

Их пальцы не были переплетены. Он больше походил на взрослого, держащего за руку ребёнка. Он бережливо прижимал ладонь Шэнь Чжисяня к своей ладони, успокаивающе поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони.

Шэнь Чжисянь немного сопротивлялся, но другой человек только крепче сжал его. Он посмотрел в сторону Янь Цзиня. Его рот открылся, и он тихо выругался: "Плохой волчонок."

Хотя он и знал, что собеседник ничего не видит, он не мог удержаться от этого детского жеста.

Сделав это ребяческое действие, Шэнь Чжисянь немедленно вышел из него. Он слегка кашлянул и прекратил борьбу. Сделав несколько шагов вперёд, он с сомнением нахмурился и спросил: "Где остальные?"

Вокруг них воцарилась тишина. Кроме его дыхания и дыхания Янь Цзиня, он больше ничего не слышал.

Сюэ Ци и Лянь Цинь, которые должны были следовать за ними, исчезли.

Шэнь Чжисянь выпустил небольшую вспышку духовной ци, осветив окружающую местность.

Эта комната была полностью сделана из твёрдого камня. Шэнь Чжисянь подошёл ближе к каменной стене и увидел тонкие-тонкие линии, выгравированные на её твёрдой поверхности.

Однако каменная стена была исцарапана какими-то острыми предметами, уничтожившими большую часть изящных и красивых фресок.

"Похоже, здесь пряталось чудовище, скрежеща когтями." Шэнь Чжисянь заметил тонкую нить чёрной ци, обнимающую каменную стену. Он потряс пальцем и послал искру в сторону чёрной ци. В тот момент, когда она соприкоснулась с искрой, она издала шипение и немедленно сгорела.

Они осторожно осмотрелись и, наконец, обнаружили тёмную каменную дверь, стоящую слегка приоткрытой.

Янь Цзинь толкнул дверь. Дверь была не слишком тяжёлой и со скрипом приоткрылась,

открывая путь, настолько узкий, что через него мог пройти только один человек.

Каменные стены обнимали обе стороны узкой тропинки, выглядя такими близкими друг к другу, что казалось, что они вот-вот приблизятся и соприкоснутся. Шэнь Чжисянь издал звук и вошёл первым.

Вдоль дорожки было выложено несколько люминесцентных ночных жемчужин, ещё несколько были инкрустированы вдоль стены. Они были довольно маленькими, поэтому свет был довольно тусклым. Шэнь Чжисянь убрал маленькие искры и пошёл вперёд.

Каменные стены были неровными, фрески в беспорядке исцарапаны когтями чудовища. Даже большая часть ночных жемчужин, обрамлявших землю, была поцарапана ими.

Шэнь Чжисянь остановился и принялся разглядывать расписанные фрески, но так и не смог понять, о чём идёт речь. Поразмыслив некоторое время, он повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Цзиня, и спросил: "Как ты думаешь, что случилось?"

Шэнь Чжисянь смотрел на оригинальные фотографии, но Янь Цзинь вместо этого сосредоточился на царапинах. "Похоже, это... пустошь."

"Что?"

Янь Цзинь поднял руку и провёл кончиком пальца по царапинам в нескольких местах. Он смутно набросал сцену. "Это Тёмное Море, которое ведёт за пределы пустоши. Эти неровные круги, вероятно, демоны и монстры."

Шэнь Чжисянь присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что это действительно немного похоже. Он подумал: "Какой смысл им царапать такую картину?"

"По обе стороны Тёмного Моря один берег лежит глубоко в пустыне, а другой открыт наружу. Печать пустоши позволяла легко войти, но затрудняла выход. Маленькие демоны не могли уйти, поэтому они часто бродили возле Тёмного Моря. Некоторые даже пытались пересечь его."

"Поэтому монстры и демоны из глубин пустоши часто останавливались на краю Тёмного Моря, чтобы поймать и съесть этих маленьких демонов."

Шэнь Чжисянь пробормотал "ах" и продолжал задумчиво двигаться вперёд.

После того, как они прошли некоторое время, в поле зрения появилась ещё одна каменная дверь.

"Другого пути нет. Может, толкнём дверь и посмотрим?"

Шэнь Чжисянь протянул руку, чтобы коснуться двери, но Янь Цзинь обнял его, прошептал: "Я сделаю это."

Окружающая обстановка мешала им поменять позиции. Шэнь Чжисянь собирался сказать, что он сможет это сделать, что он не был слабаком. Но Янь Цзинь уже обхватил руками талию Шэнь Чжисяня и заставил его повернуться. Когда они менялись местами, их груди прижимались друг к другу.

Шэнь Чжисянь: "..."

Прежде чем он осознал это, Янь Цзинь уже стоял перед ним. Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Янь Цзинь положил руку на каменную дверь и сильно толкнул её.

—"Верховный владыка, лысый монах снова здесь! Он хочет вас увидеть! Вы увидите с ним?"

Перед Шэнь Чжисянем была только темнота. Он чувствовал, что стоит, прислонившись к чьим-то рукам, а тёплые руки этого человека обтирают его, а движения его невероятно нежны.

"Нет."

"Да, но он сказал, что речь идёт о молодом господине..."

Движение руки замерло. Через мгновение Шэнь Чжисянь почувствовал, что его укладывают на мягкий матрас и укрывают одеялом.

Под одеялом была спрятана маленькая печка. Было очень тепло, но температура не ощущалась так хорошо, как тепло от тела мужчины. Шэнь Чжисянь съёжился в одеяле, чувствуя холод и голод. Главным был голод. Он уже давно не чувствовал такого голода. Он был так голоден, что его желудок горел, и он чувствовал, что вот-вот упадёт в обморок.

Именно этот голод помог Шэнь Чжисяню прийти в себя.

Верховный владыка, лысый монах, молодой господин.

Эти три титула позволили Шэнь Чжисяню легко вспомнить свою предыдущую жизнь.

Шэнь Чжисянь не был уверен, что Янь Цзинь тоже застрял в иллюзии. Он попытался проснуться, но голод оставил его без сил, и даже его веки не могли открыться. Он мог только слышать голос лысого монаха: "Выслеживающая Душу Трава питалась кровью твоего сердца в

течение многих лет, и она почти созрела. У меня есть способ..."

Послышался какой-то шорох, за которым последовал шорох бумаг, как будто кто-то перелистывал страницы книги. "...Сейчас его душа слишком слаба. Я могу отправить его в маленький мир внутри книги, чтобы дать ему время укрепить свою душу и подождать, пока Выслеживающая Душу Трава полностью созреет. После этого судьбу можно будет повернуть вспять. Просто для того, чтобы Выслеживающая Душу Трава полностью созрела, тебе, возможно, придётся пожертвовать этой жизнью..."

Лысый монах говорил очень тактично, но с этой фразой, в сочетании с предыдущими словами, Шэнь Чжисянь мог догадаться, что означает "пожертвовать этой жизнью".

Сердце Шэнь Чжисяня громко забило, как будто сердце могло разорваться в любой момент—неудивительно, что Янь Цзинь никогда не вдавался в подробности их перерождений. Именно из-за этого!

Неудивительно, что он смог установить контакт с Янь Цзинем в самом прямом смысле этого слова. Он думал, что это из-за контракта. Теперь он знал, что это было потому, что Янь Цзинь использовал кровь своего собственного сердца, чтобы вырастить Выслеживающую Душу Траву, а Выслеживающая Душу Трава, в свою очередь, спасла Шэнь Чжисяня и вернула его обратно.

Они уже давно были соединены сердцем и кровью, как единое целое.

Когда Шэнь Чжисянь попытался проснуться, он услышал, как иллюзорный Янь Цзинь сказал: "Хорошо." Внезапно вся иллюзия рухнула, и не успел он и глазом моргнуть, как Шэнь Чжисянь вернулся.

Настоящий Янь Цзинь всё ещё держал руку на каменной двери, его глаза были закрыты. Казалось, он всё ещё был захвачен иллюзией, а выражение его лица было напряжённым.

Пространство было слишком узким, и Шэнь Чжисянь мог только крепко обнять его сзади. Он легонько похлопал его по лицу. "А-Цзинь, проснись."

Янь Цзинь не открывал глаз. Его губы шевелились, и когда он сказал "Хорошо", это слово было таким болезненно печальным.

Шэнь Чжисянь замер. Прежде чем он успел среагировать, Сяо Цаоя внезапно выскочил из его рукавов, и две травинки ударили Янь Цзиня в лицо.

Шэнь Чжисянь: "..."

Сяо Цаоя не был обычным маленьким бутонем. Ещё в Секте Цинъюнь, когда он хотел, чтобы Шэнь Чжисянь встал, он разрывал бесчисленные одеяла своими листьями.

Шэнь Чжисянь поднял Сяо Цаоя и отложил его в сторону. "...Не шлёпай."

Сяо Цаоя издал цундере-хмыканье, отошёл в сторону и чирикнул несколько раз.

Однако эти несколько пощёчин были очень эффективны. Выражение лица Янь Цзиня постепенно прояснилось. Увидев Шэнь Чжисяня, он крепко сжал его руку и сказал: "Суй Сянь."

В его тоне слышалось смутное ощущение того, что он вновь обрёл то, что потерял.

Шэнь Чжисянь посмотрел на него и вдруг спросил: "Что ты видел? Что случилось в прошлой жизни?"

Янь Цзинь хмыкнул, выглядя так, как будто он всё ещё не собирался говорить об этом. Шэнь Чжисянь молча вспомнил об этом в своём сердце и решил, что позже, когда у них будет больше времени, он расскажет о своей прошлой жизни с Янь Цзинем по частям.

Янь Цзинь, который был выше его ростом, преградил ему путь. Шэнь Чжисянь легонько оттолкнул его и вышел за дверь, чтобы осмотреться. Местность на другой стороне была чёрной, как смоль, и он ничего не смог разглядеть. Однако он смутно ощущал опасность.

Пока он раздумывал, входить или нет, каменная дверь с грохотом захлопнулась, блокируя опасную ауру с другой стороны.

Когда Янь Цзинь протянул руку и попытался толкнуть её снова, они обнаружили, что она не открывается.

Тропинка становилась всё более узкой. Шэнь Чжисянь наклонил голову, чтобы посмотреть, и обнаружил, что каменные стены с обеих сторон начали медленно двигаться навстречу друг другу.

Они одновременно протянули руки, чтобы оттолкнуться от противоположных стен. Это несколько замедлило движение стен, но они всё ещё медленно продвигались. Шэнь Чжисянь нахмурился. "Это вынуждает нас вернуться?"

Здесь уже было очень узко. Если бы они продолжали оставаться, то рано или поздно стали бы плоскими. Шэнь Чжисянь решительно повернулся, держа Янь Цзиня за руку, и сделал шаг назад. "Поговорим позже--"

Несмотря на то, что путь назад к предыдущей двери был довольно коротким, Шэнь Чжисянь начал беспокоиться, что они не смогут выйти вовремя. Он был так обеспокоен, что был готов использовать духовную силу, чтобы увеличить их темп. Кто знал, что ещё до того, как он полностью закончит говорить, и до того, как его поднятая нога коснётся земли, их окружение внезапно изменится.

Они вернулись в первоначальную каменную комнату.

Разница в том, что, хотя каменная комната была всё ещё тёмной, на этот раз в ней было немного света. Несколько светящихся ночных жемчужин были встроены в верхнюю часть каменной стены, излучая мягкий свет.

Сюэ Ци и Лянь Цинь стояли недалеко, выглядя так, словно они о чём-то глубоко задумались. Услышав какое-то движение, они повернули головы, и их глаза упали на сцепленные руки Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня.

Шэнь Чжисянь: "..."

Он небрежно улыбнулся, но не отпустил руку Янь Цзиня. "Только что я очень проголодался. Я протянул руку, чтобы схватить его, думая, что это большая куриная ножка."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102285>